

«Новый автобиографизм» в прозе Павла Когоута (на примере романа «Из дневника контрреволюционера»)

Детистова Арина Борисовна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Вопрос об особой автобиографичности чешской прозы второй половины XX в. в последнее время неоднократно поднимался и в чешском, и в российском литературоведении. В нашей стране впервые это явление описала С.А. Шерлаимова, обозначив как «новый автобиографизм» и определив как «“незаконспирированное” изображение тех или иных событий жизни автора и окружающих его людей, выведенных под их настоящими именами или же прозрачными псевдонимами». [Шерлаимова: 42] К данному типу прозы С.А. Шерлаимова относит ряд произведений Людвика Вацулика (р. 1926), Зденека Заплетала (р. 1951) и Павла Когоута (р. 1928). Однако, несмотря на несомненную актуальность данной проблемы, подробное ее изучение пока не проведено.

На наш взгляд, наиболее заслуживающим внимания представителем «нового автобиографизма» является Павел Когоут. Он сочетает в себе талант поэта, прозаика, драматурга и публициста, является известным общественным деятелем; его книги переведены на многие европейские языки. Произведение, с наибольшими основаниями могущее быть причислено к исследуемому типу прозы, – роман «Из дневника контрреволюционера, или Жизни от танка к танку» – Павел Когоут издал в 1969 г. на немецком языке (на чешском по соображениям цензуры книга смогла выйти лишь в 1998). В данном романе автор стремится «по горячим следам» зафиксировать определенный период своей жизни (с 1945 по 1969), на который приходится столь важные для его страны и всего мира события.

Когоут избирает форму дневника и от 1 лица фиксирует важнейшие факты и происшествия буквально по дням и часам. Вместе с тем он активно использует документальные свидетельства – газетные статьи, телеграммы и письма, включаемые непосредственно в текст произведения. Подобный синтез позволяет четче выразить субъективный авторский взгляд на происходящее, сопоставив его с более или менее объективной оценкой тех же ситуаций. Используя в романе так называемую *ich*-форму, Павел Когоут стремится убедить читателя в собственной искренности, подчеркнуто не скрывая даже самых интимных переживаний.

Для того, чтобы, сохранив единство образа, показать эволюцию мировоззрения повествователя, из ортодоксального коммуниста постепенно превращающегося в горячего сторонника демократических реформ 1960-х гг., Когоут доверяет описание событий трем персонажам, каждый из которых наделен чертами характера и фактами биографии, позволяющими говорить о большой степени идентичности с автором. Все три рассказчика являются собой «слепки» личности Когоута в разные периоды его жизни: молодой энтузиаст в 1945–1963 гг. (главы «Из дневника гражданина»), затем – разочаровавшийся в чехословацком социализме, умудренный опытом человек (1968–1969 гг.; главы «Из дневника писателя ПК» и «Из дневника туриста»). С помощью подобного «хронологического монтажа» Когоуту удается нарисовать широкую картину послевоенной чешской жизни – и в то же время сохранить внутреннюю логику повествования в каждой из историй.

В докладе мы попытаемся проанализировать совокупность художественных приемов, формирующих «новый автобиографизм» как особый тип современной чешской прозы, а также порассуждать о причинах популярности подобных произведений. Возможно, их главная привлекательность состоит в возникающем эффекте сопричастности читателя реальным биографиям известных людей – при полном сохранении авторского субъективизма и доминирования над происходящим в рамках сюжета. Писатель, скрывая художественный вымысел за подлинными именами и документальными материалами, словно наконец-то дает понять всем, «как это было на самом деле».

Литература

Шерлаимова С.А. Чешский роман в свободном полете // Вопросы литературы. 2005. № 1. С. 22–64.